

КОСОВО ГОД СПУСТЯ

Достижения и задачи

Генеральный секретарь НАТО
Лорд Робертсон Портэлленский

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	5
ИСТОРИЯ КРИЗИСА	6
ЦЕЛИ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ ОПЕРАЦИИ	10
КАК ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ ОПЕРАЦИЯ	13
ПРОГРЕСС В КОСОВО ПОСЛЕ КОНФЛИКТА	16
РАБОТА ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНА: АНАЛИЗ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ	18
СПРАВЕДЛИВАЯ И НЕОБХОДИМАЯ МЕРА	22
МОЖНО ЛИ БЫЛО СДЕЛАТЬ ЭТО ЛУЧШЕ?	23

ВВЕДЕНИЕ

Год назад НАТО применила военно-воздушные силы для того, чтобы положить конец репрессиям в Косово, - и преуспела в этом. Этот простой факт можно легко не заметить в потоке слов в последующий период. Суть произошедшего многими по-прежнему понимается неверно. Сейчас самое время оглянуться назад на то, что сделала НАТО в ходе конфликта, проанализировать достижения КФОР и подумать о будущем. Риск был велик. Перед НАТО стояло множество проблем, и ставки были высоки. Но, как и обещал Союз с самого начала, сербские силы покинули край, там размещены силы КФОР, а беженцы возвратились домой. Но не стоит предаваться иллюзиям - своего решения еще ждут огромные задачи.

Кризис назревал давно, и он не может быть разрешен в течение одного года. Хотя сделано очень многое - зачастую без лишней помпы - никто не может быть удовлетворен нынешним положением дел. Но сомневающимся мы можем дать простой ответ: подумайте об альтернативах. Неприкрытая правда о том, что произошло, содержится в докладе ОБСЕ "Косово: рассказы и свидетельства". В нем предстает вопиющая картина организованной кампании насилия против албанского населения Косово. Никто не чувствовал себя в безопасности. Как говорится в докладе, "существуют ужасающие свидетельства хладнокровного убийства детей с тем, чтобы терроризировать и наказать взрослое население и целые населенные пункты". Если бы НАТО не предприняла этого шага, спираль насилия продолжала бы раскручиваться, а количество жертв увеличиваться. Сейчас число беженцев исчислялось бы сотнями тысяч, что создавало бы огромные трудности для соседних стран и дестабилизировало положение во всем регионе. Критики, включая тех, кто ныне осуждает НАТО за ее действия, сейчас негодовали бы по поводу ее бездействия.

Сегодня перед НАТО, но и не только перед ней, стоит задача завершения этой работы. Военно-воздушная операция и ввод КФОР создали фундамент, на котором можно строить. Но для этого требуются ресурсы и твердая воля, иначе мы рискуем упустить с таким трудом достигнутый успех. Население Косово и его руководители также должны воспользоваться имеющимися возможностями. Иначе они рискуют потерять расположение и поддержку международного сообщества. В прошлом катастрофы являлись следствием межэтнической ненависти. Как ни горьки и жестоки воспоминания, их нужно отодвинуть в сторону. Только в этом случае можно создать другое будущее. Эдмунд Берк говорил, что для торжества зла необходимо только одно: чтобы честные люди бездействовали. В марте прошлого года 19 стран-членов НАТО приняли решение действовать. Ниже я поделюсь с вами своими мыслями о положении в Косово год спустя.

ИСТОРИЯ КРИЗИСА

В момент начала военно-воздушной операции НАТО положение дел в Косово характеризовалось ростом насилия на межэтнической почве, подавлением демократии, развалом правопорядка, систематическим нарушением прав человека со стороны властей и отказом Белграда искать политическое решение или принять его. В то же время имелись доказательства намерения правительства Союзной Республики Югославии и дальше наращивать репрессии. Международное сообщество видело признаки надвигающейся гуманитарной катастрофы. Хотя и неохотно, но НАТО приняла решение прибегнуть к военной силе.

Этот кризис был вызван как долгосрочными, так и краткосрочными причинами. Расположенные на историческом водоразделе между оттоманской и европейской цивилизациями, Балканы всегда были беспокойным регионом. За столетиями напряженности последовали несколько десятилетий авторитарного правления президента Тито, в ходе которого эта глубинная напряженность была подавлена, но так и не урегулирована окончательно.

В Косово корни трагедии восходят к приходу к власти Слободана Милошевича, его ставшей скандальной речи, произнесенной в 1987 г. в Косово Поле, и отмене в 1989 г. автономии провинции, в результате чего она стала управляться непосредственно из Белграда. В последующие годы у большинства населения Косово становилось все меньше возможностей распоряжаться своей судьбой, зарабатывать на жизнь, прибегать к юридическим и судебным мерам защиты и давать своим детям образование на родном языке и в соответствии со своими культурными традициями.

Поначалу косовские албанцы пытались урегулировать ситуацию мирными средствами. В административных структурах доминировали сербы, и руководители косовских албанцев в конце концов создали некое подобие параллельного "правительства", которое даже проводило выборы и стремилось обеспечить албанцам возможности образования и здравоохранения, в которых им отказывало югославское правительство. Однако мирная оппозиция не принесла результатов, и часть косовских албанцев вооружилась и создала формирование, получившее название Освободительная Армия Косово (ОАК).

По сути дела, ОАК стала прямым результатом сербских репрессий. Тем не менее, югославские власти использовали создание вооруженных сил косовских албанцев для того, чтобы оправдать еще более широкомасштабное насилие, которое в свою очередь привело к дальнейшему отчуждению населения и росту радикальных настроений. По мере ухудшения положения дел в Косово росло беспокойство международного сообщества по поводу ситуации с правами человека, которая могла дестабилизировать соседние государства в данном регионе.

Международное давление

В декабре 1997 г. министры иностранных дел стран-членов НАТО подтвердили, что заинтересованность Североатлантического союза в стабильности на Балканах не ограничивается Боснией и Герцеговиной, а распространяется и на окружающую их зону, и выразили обеспокоенность ростом межэтнической напряженности в Косово.

Здесь важно напомнить об огромных усилиях, предпринятых НАТО и международным сообществом в целом для того, чтобы избежать военного вмешательства в Косово и в то же время со всей ясностью довести до сознания президента Милошевича абсолютную готовность использовать в случае необходимости военную силу. Прошлый опыт показал, что в отношениях с ним дипломатические шаги, не подкрепленные угрозой применения силы, результатов не принесут. Весной 1998 г. министры иностранных дел стран НАТО призвали всех участников конфликта к поискам мирного решения и в то же время поручили военному руководству Союза разработать варианты использования в случае необходимости военной силы.

Действия НАТО, в том числе последовавшие за вышеуказанным заявлением демонстрационные полеты боевых самолетов НАТО, безусловно, оказали сдерживающий эффект на югославские вооруженные силы. Однако

ОАК активизировала военные действия, которые в конце лета того года вызвали контрнаступление сербских вооруженных сил, проводившееся, как обычно, с полной неразборчивостью в силах, средствах и методах проведения операций. По оценке Верховного Комиссариата ООН по делам беженцев (ВКДБ), в результате этих действий число перемещенных лиц составило 200 000. Около 50 000 были вынуждены ютиться под открытым небом, и условия их проживания продолжали ухудшаться. Вследствие этого осенью 1998 г. был предпринят ряд дипломатических инициатив, включая визиты в Белград

© SHAPE

Осенью 1998 г. Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, Верховный главнокомандующий вооруженными силами НАТО в Европе, генерал Уэсли Кларк и Председатель Военного комитета НАТО генерал Клаус Науманн провели встречу с президентом Милошевичем. Это была одна из многих попыток предупредить югославского лидера о последствиях отказа от выработки политического урегулирования ситуации в Косово.

Хавьера Соланы, специального представителя США Ричарда Холбрука, Председателя Военного комитета НАТО генерала Клауса Науманна и Верховного главнокомандующего вооруженными силами НАТО в Европе генерала Уэсли Кларка. В сентябре того же года Совет Безопасности ООН принял резолюцию 1199, в которой выражалась обеспокоенность международного сообщества по поводу несоразмерного использования силы сербскими органами безопасности, указывалось на неизбежное приближение гуманитарной катастрофы и содержался призыв к обеим вовлеченным в конфликт сторонам заключить соглашение о прекращении огня.

В подкрепление этих инициатив 13 октября Североатлантический совет санкционировал приведение в боевую готовность военно-воздушных сил Союза в целях возможного нанесения ударов с воздуха по Югославии. Это была еще одна попытка убедить президента Милошевича вывести свои вооруженные силы из Косово и сотрудничать с тем, чтобы положить конец насилию.

В результате такого давления президент Милошевич согласился на определенные ограничения на численность войск и сил безопасности в Косово, а также на их вооружение. Он также дал согласие на размещение в провинции миссии наблюдателей под эгидой Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) - миссии по проверке выполнения в Косово - и миссии воздушных наблюдателей под руководством НАТО. Кроме того, НАТО развернула в регионе специальную военную группировку на случай необходимости срочно эвакуировать миссию ОБСЕ.

Эскалация насилия и репрессий в Косово

Несмотря на все эти принятые меры, с обеих сторон, а особенно со стороны сербских военных и военизированных формирований, продолжались организованные и спланированные акты насилия и возмездия, а также репрессии и провокации. Согласно оценке, приводимой в опубликованном в декабре 1999 г. докладе Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ "Косово: рассказы и свидетельства", к концу 1998 г. свои дома были вынуждены покинуть до 350 000 жителей Косово; среди беженцев были и сербы, но в основном - албанцы.

В ходе любого беспристрастного анализа положения дел в Косово, особенно начиная с 1998 г., придется признать, что косовскими албанцами, особенно ОАК, совершались серьезные провокации и акты насилия в отношении сербского населения. Раскручивая спираль насилия, они еще более уменьшали слабую надежду на мирное урегулирование конфликта. Однако из вышеуказанного доклада становится совершенно ясно, что действия ОАК не шли ни в какое сравнение с продуманной, хорошо спланированной и жестоко осуществляемой кампанией насилия и разрушений, которую югославский режим проводил против албанского населения Косово.

Как указывается в докладе БДИПЧ/ОБСЕ, массовое убийство 40 безоружных гражданских лиц албанской национальности в деревне Рачак 15 января 1999 г. *"является наиболее ярким примером разгула насилия, представляющего собой военные преступления и преступления против человечности"*. Это событие потрясло международное сообщество и укрепило его решимость найти выход из кризиса.

Другие основные события, отмеченные ОБСЕ в период непосредственно перед конфликтом, включали в себя убийства косовских албанцев полицейскими в Рогово и Раковине во второй половине января; начало "зимних учений", в ходе которых в феврале и марте в муниципальном округе Вучитрн артиллерийскому обстрелу подверглись деревни, а их жители были насильственно депортированы; наступление сил армии и полиции в районе Качаника в феврале, в ходе которого сжигались и разрушались жилища гражданского населения якобы для того, чтобы очистить этот район от сил ОАК, а также жесточайшие полицейские репрессии в албанском квартале Приштины в начале марта, последовавшие после убийства двух полицейских. Согласно сделанному в докладе ОБСЕ выводу, наряду с убийствами в Рачаке, указанные действия явили собой *"систему серьезных нарушений прав гражданского населения со стороны югославских и сербских сил"*.

Провал переговоров в Рамбуйе

К концу января 1999 г. Контактная группа по бывшей Югославии (в состав которой входят Франция, Германия, Италия, Россия, Великобритания и США) достигла соглашения о проведении переговоров между участниками конфликта. НАТО поддержала эту инициативу, направив обоим участникам соответствующие предупреждения и приняв решение о нанесении в случае необходимости воздушных ударов. 6 февраля в пригороде Парижа Рамбуйе началась встреча сторон с целью обсудить возможное мирное соглашение.

Переговоры продолжались в течение 17 дней, а затем в середине марта в Париже последовал еще один раунд. Сделанные сторонам предложения открывали хорошие перспективы, но в то же время требовали от них существенных уступок. Косовским албанцам предлагалась широкая автономия, которая обеспечивалась бы присутствием в крае вооруженного контингента под руководством НАТО, но они должны были отказаться от идеи независимости. Сербской стороне предложили предоставить албанцам автономию при сохранении сербского суверенитета, а вопрос окончательного статуса Косово оставался бы открытым. К сожалению, несмотря на огромные усилия международного сообщества и решение делегации косовских албанцев подписать соглашения в Рамбуйе, югославская делегация отказалась от заключения этих соглашений. Очевидно, что югославское правительство никогда серьезно не подходило к достижению в Рамбуйе мирного соглашения путем переговоров.

Переговоры еще продолжались, а югославская армия и полицейские силы уже готовились к эскалации своих действий против этнических албанцев в Косово. В нарушение соглашений, достигнутых в октябре 1998 г., их численность и уровень вооружений в крае были существенно увеличены. В этот период Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, ОБСЕ и другие институты неоднократно привлекали внимание к ухудшению положения дел с правами человека. После еще одной, последней попытки Ричарда Холбрука уговорить президента Милошевича пересмотреть свою политику Генеральный секретарь НАТО Хавьер Солана, убедившись, что методы дипломатии исчерпаны, отдал приказ о начале *операции "Союзническая сила"*.

Этому важнейшему решению предшествовали долгие месяцы интенсивных политических переговоров и призывов к Югославии со стороны ООН, Контактной группы, стран "большой восьмерки" и т.д. прекратить репрессии и акты насилия, которые вели к дальнейшему усугублению гуманитарного кризиса. Полное пренебрежение к этим призывам со стороны югославского режима и проводимая им по отношению к собственному населению кампания террора, ставшая прямым нарушением основополагающих и признанных международным сообществом правил гуманного обращения, а также провал всех дипломатических усилий по выработке политического решения не оставили НАТО иного выбора, кроме использования силы.

ЦЕЛИ ВОЕННО-ВОЗДУШНОЙ ОПЕРАЦИИ

НАТО сделала в адрес президента Милошевича четкое предупреждение относительно того, что произойдет, если требования международного сообщества будут проигнорированы. Суть силовой дипломатии состоит в том, что угроза применения силы, чтобы ее восприняли всерьез, должна быть подкреплена реальной силой, если этого требуют обстоятельства. Угроза, прозвучавшая со стороны НАТО, не была блефом.

12 апреля, когда стало ясно, что югославское правительство вступило на путь широкомасштабного насильственного выдворения косовских албанцев, Североатлантический Союз следующим образом сформулировал политическое обоснование принятого им решения:

"Ничем не сдерживаемое нападение югославской армии, полиции и военизированных отрядов под руководством президента Милошевича на гражданское население Косово привело к масштабной гуманитарной катастрофе, которая помимо прочего создает угрозу дестабилизации всего соседнего региона. Сотни тысяч людей были безжалостным образом изгнаны

© Crown

Войска НАТО помогают обустроить жизнь беженцев из числа этнических албанцев, выдворенных из Косово сербскими силами. (Бразда, бывшая югославская Республика Македония* - апрель 1999 г.)
*Турция признает Республику Македония по ее конституционному названию."

из Косово властями СРЮ. Мы осуждаем эти отвратительные нарушения прав человека и неизбирательное применение силы со стороны югославского правительства. Такая экстремальная и преступно безответственная политика, которой не может быть никаких оправданий, придает действиям НАТО необходимый и обоснованный характер.

Военные действия НАТО против СРЮ согласуются с политическими целями международного сообщества, состоящими в мирном, многонациональном и демократическом устройстве Косово, в рамках которого все его население могло бы жить в условиях безопасности и пользоваться всеобщими правами человека и свободами на равноправной основе".

В докладе ОБСЕ/БДИПЧ подтверждается, что акции по выдворению проводились югославскими и сербскими силами "явно на основе некоего стратегического плана и с очевидными нарушениями законов и обычаев войны" и что "нарушения, допущенные в отношении албанского населения Косово после 20 марта, стали продолжением хорошо отрепетированных акций югославских и сербских вооруженных сил, поскольку такие акции осуществлялись во многих районах Косово еще до 20 марта". В начале апреля достоянием гласности стали подробности тайного плана сербов (операция "Подкова"), предусматривавшего насильственное выдворение косовских албанцев с территории Косово, причем этот план был составлен за несколько месяцев до начала этой акции.

Начиная военно-воздушную операцию, НАТО четко сформулировала те действия, которые должны были осуществить президент Милошевич и его режим для того, чтобы эта операция была остановлена:

1. обеспечить проверяемое прекращение всех военных действий и немедленное прекращение насилия и репрессий;
2. обеспечить вывод из Косово подразделений вооруженных сил, полиции и военизированных отрядов;
3. дать согласие на размещение в Косово международного военного контингента;
4. дать согласие на безоговорочное и безопасное возвращение всех беженцев и перемещенных лиц, а также на беспрепятственный доступ к ним международных организаций, занимающихся оказанием гуманитарной помощи;
5. предоставить заслуживающие доверия свидетельства своего стремления действовать на основе достигнутых в Рамбуйе договоренностей с целью выработки политического рамочного соглашения для Косово в соответствии с нормами международного права и Уставом Организации Объединенных Наций.

После того, как президент Милошевич выполнил перечисленные выше условия, Североатлантический Совет посредством Генерального Секретаря 10 июня 1999 г. согласился приостановить военно-воздушную операцию. На протяжении всего конфликта НАТО не раз четко заявляла, что не проводит военную кампанию с целью нанесения поражения Сербии или Союзной Республике Югославия и не ведет войну против сербского народа. Это была не война, а тщательно разработанная операция по противодействию югославской кампании насилия в Косово путем нанесения пропорциональных и

Местное население бурно приветствует германских военнослужащих. (Призрен, июнь 1999 г.)

с тем, что действия, направленные на предотвращение дальнейших репрессий в Косово, были безусловно необходимыми и что победа НАТО была абсолютно важна.

адекватных ударов по военной машине, посредством которой осуществлялось это насилие. Североатлантический Союз начал эту кампанию только с одной целью: убедить президента Милошевича в необходимости выполнять разумные требования, о которых было сказано выше. В итоге ситуация разрешилась гораздо хуже для югославского правительства, чем это могло бы случиться сразу после Рамбуйе.

НАТО нелегко далось решение о применении военной силы. Следует отдать должное западным демократиям: они всегда с большой неохотой берутся за оружие. Установление баланса между интересами и приоритетами 19 стран, каждая из которых испытывает свое внутреннее политическое давление, стало огромным вызовом. Требовались компромиссы, которые могли осложнить осуществление военной задачи. Это была необходимая цена консенсуса, на котором зиждется НАТО. Следует, однако, не сожалеть, а гордиться этим обстоятельством. В ситуации, связанной с политическим риском, все члены НАТО согласились

КАК ОСУЩЕСТВЛЯЛАСЬ ВОЕННО-ВОЗДУШНАЯ ОПЕРАЦИЯ

Концепция операции "Союзническая сила" предусматривала проведение поэтапной военно-воздушной кампании с целью реализации политических целей НАТО при минимальном применении силы. В число таких этапов входила демонстрация силы на первых порах, проведение операций против сербских сил в Косово и расширение рамок кампании за счет тех целей на территории Союзной Республики Югославия, которые обеспечивали возможности для действий режима против гражданского населения Косово. Имела место надежда, но не расчет, на то, что президент Милошевич быстро осознает решительный настрой НАТО и согласится выполнить поставленные ему условия. Этого, однако, не произошло, и проводившаяся им кампания этнических чисток усилилась; в ответ на это руководство НАТО в значительной степени ускорило и усилило военно-воздушную операцию.

© DoD (US)

Американские истребители-бомбардировщики F-16 готовятся к взлету с авиабазы Авиано в Италии во время операции "Союзническая сила".

Выбор целей

Военно-воздушная операция имела целью ослабить военный потенциал сербов как в стратегическом, так и в тактическом смысле. Авиаудары по тактическим целям, таким как артиллерия и полевые штабы, непосредственным образом повлияли на срыв кампании этнических чисток в Косово. Авиаудары по стратегическим целям, таким как правительственные учреждения и нефтеперерабатывающие заводы, имели более долгосрочный эффект с точки зрения урона, нанесенного сербской военной машине. Авиация союзников осуществила немногим более 38 000 боевых вылетов, включая 10 484 вылета для нанесения ударов, и при этом не понесла боевых потерь, что является поистине выдающимся достижением.

На первом этапе было очень важно подавить сербскую систему ПВО. Это оказалось весьма непростой задачей, поскольку она отличалась высоким уровнем организации и имела в своем составе многочисленные мобильные элементы. Между тем, не обеспечив себе превосходство в воздухе, НАТО не смогла бы эффективно реализовать свои военные задачи и одновременно защитить своих военнослужащих. Кроме того, НАТО не смогла бы в полной мере реализовать свои возможности для нанесения точных ударов по военным целям и сведения к минимуму "косвенного ущерба". И хотя силы НАТО успешно подавили эту угрозу, она не была до конца устранена, что потребовало сохранения бдительности до конца кампании.

Основные усилия НАТО по подавлению тактических целей были направлены на военные объекты, боевые расположения частей, тяжелые вооружения, военную технику и вооруженные формирования на территории Косово и южных районов Сербии. Многие из этих целей отличались высокой мобильностью и трудно поддавались обнаружению особенно в сложных погодных условиях, имевших место на начальном этапе кампании. Нанесение ударов было также затруднено циничным использованием сербами

гражданских домов и строений в качестве укрытий для вооружений и техники, чередованием военных машин с гражданскими конвоями, а иногда и использованием "живых щитов". Таким образом, сербы обратили в свою пользу стремление НАТО избежать жертв среди гражданского населения. Между тем постоянное присутствие в воздухе самолетов НАТО сдерживало действия сербов, заставляя их прятаться и зачастую подставляться под удары после выхода из укрытий.

© DoD (US)

Американский самолет F-15E Strike Eagle набирает высоту после взлета с базы в Италии.

К стратегическим целям относились сербские средства ПВО, пункты командования и управления войсками, штабы вооруженных (VJ) и полицейских (MUP) сил Югославии, а также маршруты материально-технического снабжения. Время от времени НАТО подвергалась критике за эти удары в том смысле, что действия НАТО ставили под угрозу как военные, так и гражданские объекты. На самом деле Североатлантический Союз осуществлял тщательный выбор целей, исходя из их значения для военных действий со стороны сербов. Удары по объектам наносились только в тех случаях, когда имелись достоверные оценки того, что они являются важными элементами военных усилий Югославии и что их уничтожение обеспечивает явное военное преимущество. Предпринимались широкомасштабные усилия к тому, чтобы свести к минимуму последствия военно-воздушной операции для мирного сербского населения.

Минимизация риска для мирного населения

Выбор целей внимательно анализировался на многих уровнях структуры командования, а также теми союзниками, авиация которых участвовала в нанесении ударов. Такой анализ обеспечил положение, при котором авиаудары не вступали в противоречие с международным правом, были оправданы с военной точки зрения и обеспечивали минимум риска для мирных жителей и объектов собственности.

По сути дела стремление избежать неумышленного ущерба являлось основным сдерживающим фактором на всем протяжении операции. Многие цели не были атакованы именно потому, что риск нанесения ущерба мирному населению был оценен как слишком высокий. С другой стороны ограничения такого рода не повлияли на окончательный исход операции. Применение современных технологий, высокая квалификация пилотов НАТО и контроль за выбором целей дали возможность Североатлантическому Союзу добиться успеха при удивительно малом числе жертв среди гражданского населения.

И хотя реальное число погибших никогда не будет установлено точно, по оценкам независимой группы Human Rights Watch, имели место 90 случаев гибели гражданских лиц, в которых, по разным данным, количество убитых составило от 488 до 527 человек, включая 87 человек, погибших в районе Корисы, где сербские силы согнали мирных жителей на территорию известного военного объекта. Эти цифры значительно ниже приводимых югославами данных о гибели 1200-5700 мирных жителей.

НАТО глубоко сожалеет о гибели любых мирных граждан, имевшей место в результате ее действий, однако эти потери должны рассматриваться на фоне тех потерь, которые НАТО пыталось предотвратить, равно как и на фоне действий белградского режима. Любой ретроспективный анализ показывает, что авиаэкипажи Североатлантического Союза установили для себя и соблюли необычайно высокие стандарты. Нереально рассчитывать на полное отсутствие риска. Это хорошо понимали косовские албанцы, которые не раз сами об этом открыто говорили.

Несмотря на циничные попытки сербов эксплуатировать кадры, запечатлевшие случайных жертв авиаударов НАТО среди гражданского населения, Североатлантический Союз не дрогнул. Президент Милошевич думал, что если ему удастся продержаться достаточно долго, то НАТО пойдет на попятную. Он ошибался. Продолжительность военно-воздушной операции действительно создала определенное напряжение для союзников, но его с лихвой компенсировали единство и общность цели, составляющие стержень НАТО. Постепенное наращивание военно-воздушной мощи союзников и эффективности авиаударов, а также осознание того, что НАТО сохраняет единство своих рядов, имели основополагающее значение для поражения сербов.

ПРОГРЕСС В КОСОВО ПОСЛЕ КОНФЛИКТА

Войска КФОР, входящие в Косово в июне 1999 года, встречают с цветами.

© Crown

С учетом кровавого наследия прошлого едва ли приходится удивляться тому, что ситуация в Косово далеко не урегулирована и потребует многолетней вовлеченности международного сообщества. Однако при всех трудностях есть и немало позитивных признаков. С момента размещения КФОР многое здесь изменилось к лучшему.

По окончании воздушной кампании в свои дома и деревни вернулось более 1,3 млн. беженцев: 810 тыс. из Албании, бывшей югославской республики Македония¹ и других стран мира, а также 550 тыс. человек, которые были перемещены внутри Косово. Преступность, оставаясь серьезной проблемой, все же резко сократилась. Например, среднее за неделю количество убийств уменьшилось с более чем 50 в июне 1999 года примерно до пяти в настоящее время, хотя и это еще слишком высокий показатель.

Силы КФОР не только выполняют свою задачу - создавать и поддерживать безопасные условия. Они активно занимаются и другими делами, помогая гражданскому населению и Промежуточной административной миссии ООН в Косово (МООНК) преодолевать страшные последствия войны, а на будущее - закладывать основы мирного, терпимого, многонационального общества.

1

Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию.

Военнослужащие КФОР и международное сообщество очистили от неразорвавшихся боеприпасов и мин свыше 16 тыс. домов, 1165 школ и почти 2 тыс. километров дорог. Они распределили по косовским домам и деревням более миллиона плиток кровельной черепицы, 18 тыс. печей и 4 тыс. грузовиков дров. Более 43 тыс. косоваров прошли лечение в медицинских учреждениях КФОР. Инженерами КФОР отремонтированы электростанции, мосты, автомобильные и железные дороги.

Кроме того, свыше 50 процентов личного состава КФОР в настоящее время занимается защитой проживающих в Косово национальных меньшинств (главным образом, сербов). Эта деятельность включает в себя охрану домов и деревень, доставку людей в школы и магазины, патрульную службу, наблюдение за блок-постами, охрану исторических мест и иную помощь местному населению.

Сербские войска вызвали в Косово огромное разорение.

Важно всегда иметь в виду тотальные масштабы недавней трагедии в Косово, а также ее исторический фон. Потребуется время, чтобы залечить нанесенные физические и психологические раны. Необходимо реально оценивать, на какие улучшения можно рассчитывать за столь короткое время. НАТО твердо настроена проводить в жизнь свой беспристрастный подход ко всем народам Косово и поддерживать цели, поставленные международным сообществом в резолюции 1244 Совета Безопасности ООН.

РАБОТА ЕЩЕ НЕ ЗАКОНЧЕНА: АНАЛИЗ НЕРЕШЕННЫХ ПРОБЛЕМ

Разумеется, сделать предстоит немало. В партнерстве с международным сообществом и жителями Косово мы должны сейчас наращивать уже достигнутое. В резолюции 1244 Совета Безопасности ООН от 12 июня 1999 года изложены обязательства международного сообщества на период осуществляемого им временного управления в Косово. Эта резолюция, а также военно-техническое соглашение о выводе югославских войск и собственный оперативный план НАТО (ОПЛАН 10413, операция "Совместная стража") лежат в основе обязанностей КФОР. Их можно разделить на пять главных областей:

Генерал Клаус Рейнхардт, командующий КФОР, сопровождает Генерального секретаря НАТО лорда Робертсона, посетившего в октябре 1999 года штаб-квартиру КФОР.

- сдерживание возобновления боевых действий и угроз в отношении Косово со стороны югославских и сербских сил;
- создание безопасных условий, обеспечение общественной безопасности и правопорядка;
- демилитаризация Освободительной армии Косово;
- поддержка международных гуманитарных усилий;
- координация действий с международным гражданским присутствием - Миссией ООН в Косово (МООНК) - и оказание ему поддержки.

Сдерживание возобновления боевых действий и угроз в отношении Косово

По условиям военно-технического соглашения, подписанного 9 июня 1999 года представителями командования НАТО и Югославии, подразделения Югославской армии и полиции МВД вышли из Косово, а также из наземной зоны безопасности шириной 5 километров между краем и остальной территорией Союзной Республики Югославии. В настоящее время данное соглашение регламентирует отношения между КФОР и югославскими войсками. Кроме того, присутствие в регионе примерно 40 тыс. хорошо оснащенных и обученных военнослужащих, главным образом из стран НАТО, служит мощным средством, сдерживающим возобновление боевых действий. Благодаря этому, югославские войска не представляют для Косово непосредственной угрозы.

Силы КФОР готовы отразить любую подобную угрозу в случае ее возникновения. Нерешенным вопросом остается возвращение согласованного ограниченного контингента югославских военнослужащих и полицейских, которое будет разрешено, когда позволят условия, в соответствии с резолюцией 1244 Совета Безопасности ООН. Предполагается, что эти ограниченные силы вернутся для выполнения специальных задач, связанных с разметкой и очисткой минных полей, и будут обеспечивать сербское присутствие в исторических местах и пограничных районах. Положения, предусматривающие возвращение части сербских войск, силы КФОР выполнят, когда для этого настанет подходящий момент.

Поддержание безопасности в Косово

Самая сложная текущая задача КФОР - поддерживать на территории Косово спокойную и безопасную обстановку. Отрадно, что за первые девять месяцев присутствия КФОР безопасность в Косово заметно укрепилась. В результате решительных действий, предпринятых КФОР в тесном сотрудничестве с полицией МООНК, резко сократилось количество серьезных преступлений. Ежедневное число патрулей, организуемых военнослужащими КФОР, составляет от 500 до 750. Они охраняют более 500 ключевых объектов и обеспечивают личным составом свыше 200 дорожных блок-постов.

Мероприятия КФОР были бы еще эффективнее, если бы Косово имело более сильное присутствие международной полиции и должным образом функционирующую судебную систему. Однако МООНК очень мешает нехватка финансовых ресурсов и личного состава, особенно полиции. А без дееспособной судебной системы крайне трудно побеждать преступников, что дает им ощущение безнаказанности. Это, в свою очередь, осложняет решение самой серьезной с точки зрения правопорядка в Косово проблемы безопасности национальных меньшинств. Этими вопросами необходимо срочно заняться.

Повышение безопасности меньшинств - один из главных приоритетов КФОР и важная причина для беспокойства. В Приштине, например, более 100 военнослужащих КФОР живут в сербских семьях и охраняют их. Военнослужащие КФОР регулярно сопровождают сербских и цыганских детей в школу. В Митровице, зоне наибольшей этнической напряженности, силы КФОР постоянно стремятся обеспечить безопасность меньшинств по обе стороны реки Ибар.

КФОР решительно настроены добиваться того, чтобы все беженцы и перемещенные лица смогли вернуться домой. К сожалению, очень многие представители меньшинств, в основном сербы, остаются вынужденными переселенцами. Наибольшая часть этих людей покинула родные места во время конфликта или сразу после него, прежде чем на защиту населению пришли силы КФОР.

© EPA / Belga

Французские военнослужащие КФОР сдерживают демонстрантов в Косовской Митровице (февраль 2000 года).

С тех пор кое-кто вернулся, и КФОР всецело привержены созданию условий, в которых косовары, представляющие все этнические группы, смогут жить спокойно. Однако масштабы этой задачи существенны. Во всех косовских общинах могут вновь вспыхнуть тлеющие угольки былых несправедливостей, действительных или мнимых. Это означает, что еще в течение некоторого времени масштабы стоящей перед КФОР задачи вряд ли уменьшатся.

Поэтому и сами силы КФОР должны оставаться надлежащим образом и в полной мере обеспеченными ресурсами и укомплектованными личным составом.

НАТО признает, что безопасность - вопрос не только внутренний. КФОР затронули немало усилий на контроль международных границ с Албанией, бывшей югославской республикой Македония² и внутригосударственных границ с Черногорией и Сербией.

Возвращение членов ОАК в гражданскую жизнь

Третьей главной задачей КФОР была демилитаризация Освободительной армии Косово. Одна из ключевых проблем в любой постконфликтной ситуации - возвращение бывших боевиков в гражданскую жизнь. Обеспечить содействие со стороны ОАК в процессе демилитаризации было бы невозможно без сопутствующего плана трансформации. Силы КФОР остро осознавали необходимость не только устранить их боевой потенциал (к декабрю прошлого года было сдано 10 тыс. единиц оружия), но и помочь бывшим бойцам ОАК трудоустроиться. При тесном сотрудничестве с МООНК и специальным представителем Генерального секретаря ООН Бернардом Кушнером одним из главных мероприятий КФОР было создание Корпуса защиты Косово. КЗК представляет собой гражданскую организацию, призванную оказывать жителям Косово помощь в случае техногенных катастроф или стихийных бедствий. В поддержании правопорядка он не участвует. Полностью сформированный КЗК будет жестко подчиняться МООНК, а повседневный надзор за его деятельностью будут осуществлять силы КФОР.

Цель КФОР и других международных организаций - добиться того, чтобы косовары взяли на себя ответственность за свою общину в целом. Но для этого на руководителей всех общин ложится большая нагрузка. Они обязаны публично и частным образом противостоять этническому расколу и насилию. Их приверженность построению справедливого и многонацио-

2

Турция признает Республику Македонию по ее конституционному названию.

нального Косово должна быть абсолютно недвусмысленной, иначе они рискуют подорвать обязательства по отношению к себе со стороны международного сообщества.

Поддержка международных гуманитарных усилий

Обеспечивая безопасность в Косово, силы КФОР в то же время координируют действия с международной гражданской администрацией под руководством д-ра Кушнера и оказывают ей поддержку. Усвоив на боснийском опыте ряд непростых уроков, КФОР и МООНК наладили тесные отношения, основанные на сотрудничестве. На ежедневных встречах, при совместном планировании и на совместных заседаниях по стратегическим вопросам на всех уровнях КФОР и МООНК обеспечивают высокую результативность этих отношений.

КФОР и МООНК, особенно первая опора МООНК - Управление Верховного комиссара ООН по делам беженцев, неплохо поработали вместе над программой гуманитарной помощи. В итоге их усилий, сочетавшихся с усилиями других неправительственных организаций, удалось предотвратить массовые страдания, болезни и смерти в зимние месяцы. Действительно, до наступления зимы подготовка к ней была завершена на 95 процентов - огромное достижение в сложившихся условиях, оставшееся практически незамеченным. С учетом суровости балканского климата еще примечательнее то, что в течение зимы не поступало сведений о гибели людей, вызванной отсутствием пищи или крова.

Среди других заметных достижений - вновь открывшиеся школы. Впервые за десять лет 300 тысячам детей преподают на их родном языке. И это только один признак медленного возвращения к мирной жизни, которой могут теперь наслаждаться крупные районы Косово.

Оказание помощи МООНК

Однако на все то, что пытается сделать МООНК, распространяется проблема недостаточных ресурсов. Успешное превращение обещаний в полезные достижения оказалось хронической трудностью. Каким образом МООНК, испытывая нехватку денег на основные строительные элементы власти - к примеру, на зарплату учителям, железнодорожникам и муниципальным работникам, судьям и прокурорам, - может создать дееспособную гражданскую администрацию и выполнить волю международного сообщества? В интересах международного сообщества выделить необходимые ресурсы - и кадры, особенно полицейские, и средства, позволяющие преодолеть существующий дефицит. Правительства, в том числе стран НАТО, обязаны больше сделать в этом отношении.

СПРАВЕДЛИВАЯ И НЕОБХОДИМАЯ МЕРА

Нарушения прав человека властями Союзной Республики Югославия и гуманитарная катастрофа, которая была обращена вспять благодаря вмешательству НАТО в Косово, угрожали подрывом ценностей, на которых строится новая Европа. Варварские действия югославского режима создали угрозу распространения зоны нестабильности на соседние страны, включая срыв мирного процесса в Боснии и Герцеговине. Если бы НАТО не отреагировала на политику этнических чисток, она предала бы свои ценности и породила вечное недоверие к ее институтам. Приняв брошенный Милошевичем вызов, государства НАТО подтвердили, что общие ценности и соблюдение прав человека являются важнейшими приоритетами Союза и всех демократических государствах мира.

Успех НАТО не ослепил Союз, не лишил его способности извлекать уроки из этого конфликта, и данный процесс продолжается. Косовская кампания выявила изъяны в военном потенциале НАТО, особенно в Европе, которые необходимо устранить. НАТО уже действует по линии Инициативы об оборонном потенциале НАТО (ИОП) и укрепляет европейский "столп" НАТО, развивая идею Европейской составляющей безопасности и обороны (ЕСБО). Страны НАТО уже уделяют внимание этим недостаткам. Главная задача заключается в том, чтобы реорганизовать и переоснастить наши вооруженные силы, сделав их более гибкими, мобильными и эффективными, и эту задачу необходимо решать в срочном порядке. Мы не знаем, когда или где произойдет очередной кризис. Поэтому надо уже сейчас обеспечить необходимые ресурсы.

Тем не менее военно-воздушная операция достигла своих целей менее чем за три месяца при удивительно малом числе жертв среди гражданского населения и отсутствии потерь среди военнослужащих НАТО. Коалиция действовала сообща, а все государства, граничащие с Союзной Республикой Югославия, поддержали действия НАТО, несмотря на все политические и экономические риски. НАТО не забудет эту поддержку. Она также не забудет особую роль государств-участников программы "Партнерство ради мира", которые во время и после кризиса вели себя стойко и внесли вклад в достижение успеха. КФОР пользуется широкой поддержкой, и сегодня насчитывается 19 стран, которые не являются членами НАТО, но активно участвуют в миротворческой деятельности КФОР, включая Россию, которая является ключевым партнером НАТО в сохранении и поддержании прочного мира.

НАТО понимает всю важность долгосрочного успеха на Балканах. Достичь его будет нелегко. Не следует ждать, что резкие улучшения произойдут в одночасье. Много уже сделано, но многое еще предстоит сделать. НАТО останется твердой в своей решимости достичь гуманитарных и демократических целей, которые все мы разделяем.

МОЖНО ЛИ БЫЛО СДЕЛАТЬ ЭТО ЛУЧШЕ?

Сила наших демократических государств как раз и заключается в том, что даже когда та или иная военная операция увенчается успехом и будет пользоваться широчайшей международной поддержкой, многие подвергнут сомнению необходимость ее проведения - по политическим или правовым соображениям, - а когда она завершится, зададутся вопросом, не следовало ли бы сделать все по-другому. Теперь, год спустя, имеет смысл проанализировать такую критику, чтобы попытаться честно ответить на поставленные вопросы. Главные вопросы, поднятые в отношении действий НАТО, звучат следующим образом:

Можно ли говорить о том, что международное сообщество настаивало на условиях, которые сделали неизбежным срыв переговоров в Рамбуйе?

Кое-кто утверждает, что, настаивая на присутствии в Косово международных вооруженных сил во главе с НАТО для осуществления надзора за любым урегулированием, которое будет согласовано в Рамбуйе, Контактная группа лишила югославские власти возможности принять условия Соглашений, которые в остальном были вполне приемлемыми. Утверждается также, что предполагалось наделить размещенные на югославской территории силы столь обширными полномочиями, что сербам не оставалось ничего другого, кроме как отклонить эти договоренности.

Союзная Республика Югославия действительно выступала против идеи размещения на ее территории сил во главе с НАТО в качестве гаранта выполнения любого соглашения, однако действия президента Милошевича говорят сами за себя. Международное сообщество должно было учитывать тот факт, что президент Милошевич неоднократно не выполнял предыдущих договоренностей и что присутствие международных сил безопасности было необходимым для того, чтобы гарантировать выполнение соглашений. Кроме того без такого присутствия своего согласия с условиями мирных договоренностей в свою очередь не дали бы косовские албанцы.

Права, которыми такие международные силы должны были бы обладать для того, чтобы действовать на югославской территории, основывались на типовом соглашении о статусе международных миротворческих сил, которое использовалось во многих других случаях. В тот момент вопрос об этих правах не поднимался, поэтому было бы ошибкой полагать, что срыв переговоров произошел именно по этой причине.

Несмотря на положение о присутствии международных сил безопасности, выработанные в Рамбуйе соглашения признавали суверенитет Югославии над Косово и разрешали присутствие в провинции югославской армии и полиции. Соглашение, которое предусматривало закрепление за Косово промежуточного статуса сроком на три года, защищало права всех сторон. В результате отказа югославского правительства добросовестно вести переговоры сербские силы, в конечном счете, были выдворены из Косово, что явилось для сербов гораздо более худшим вариантом по сравнению с тем, что предлагалось в Рамбуйе.

Были ли действия НАТО юридически оправданными без мандата Совета Безопасности ООН?

Некоторые утверждают, что НАТО не следовало принимать мер против Союзной Республики Югославия в Косово без специального мандата Совета Безопасности ООН. Союзников очень сильно волновал вопрос о правовом обосновании их действий. Югославы уже не выполнили многочисленные требования Совета Безопасности в соответствии с Главой VII Устава ООН, и в Североатлантическом совете состоялось важное обсуждение, во время которого им были приняты во внимание следующие факторы:

- невыполнение югославскими властями требований предыдущих резолюций Совета Безопасности ООН;
- предупреждения Генерального секретаря ООН об угрозе гуманитарной катастрофы в Косово;
- риск возникновения такой катастрофы в условиях фактического отказа Югославии от поиска путей мирного урегулирования кризиса;
- слишком малая вероятность принятия очередной резолюции Совета Безопасности ООН в ближайшем будущем; и
- угроза миру и безопасности в регионе.

В тот момент Совет Безопасности согласился с тем, что у Союза существует достаточное правовое основание для того, чтобы угрожать применением силы и, если потребуется, применить силу против Союзной Республики Югославия.

Если бы НАТО не предприняла никаких действий, югославский режим продолжал бы свои жестокие репрессии против албанского населения Косово. В этом случае тем, кто пережил зверские этнические чистки и суровую зиму, пришлось бы по-прежнему жить в лагерях беженцев за пределами своей страны, а весь регион в ближайшие годы был бы обречен на нескончаемую войну и нестабильность.

Достаточно ли Союз сделал для того, чтобы избежать "сопутствующих разрушений", и не слишком ли высоко летали самолеты НАТО для того, чтобы действовать эффективно?

Кое-кто предлагал, чтобы, несмотря на незначительные жертвы среди гражданского населения, НАТО приложила еще больше усилий для защиты мирных жителей. На самом деле, как было разъяснено выше, те, кто планировал операцию в НАТО, проделали очень большую работу для того, чтобы свести к минимуму такие риски в соответствии с законами вооруженного конфликта.

Наряду с определением уместности каждой цели для данной военной кампании выбор оружия производился с таким расчетом, чтобы свести к абсолютному минимуму риск непреднамеренного поражения. Проводилось изучение целей для определения расстояния между предполагаемой точкой нанесения удара и любыми гражданскими объектами. Время для нанесения ударов выбиралось с таким расчетом, чтобы свести к минимуму вероятность нахождения поблизости мирных жителей. Перед экипажами самолетов ставились четкие боевые задачи, их специально инструктировали на предмет прекращения любого нападения в том случае, если, на их взгляд, риск так

называемых "сопутствующих разрушений" будет слишком высоким. Несмотря на все это, определенных ошибок избежать не удалось, а боевые системы иногда работали со сбоями. Основное внимание уделялось изучению допущенных ошибок и практическому применению всех усвоенных уроков.

Точные данные о числе жертв среди гражданского населения в результате военно-воздушной операции никогда не станут известными. К тому же, НАТО не имела доступа к районам нанесения ударов за пределами Косово. Однако, по данным независимой организации Human Rights Watch, имело место 90 инцидентов с жертвами среди гражданского мирного населения. Это свидетельствует о том, что менее одного процента от 10 484 совершенных НАТО боевых самолето-вылетов привели к гибели мирных жителей.

Критики утверждают, что принятые меры по снижению риска для экипажей наших самолетов, в соответствии с которыми им запрещалось спускаться ниже определенных высот, затрудняли поиск целей и уменьшали

точность нанесения ракетно-бомбовых ударов. Это не так. Современные боевые системы способны поражать цели с больших расстояний и высот с предельно высокой точностью. Как отмечали сами экипажи самолетов, при полете над зоной досягаемости большинства вражеских систем ПВО в распоряжении летчиков имеется больше времени для точного определения координат цели, даже для ее облета, перед нанесением удара. К тому же ошибочно думать, что все ракетно-бомбовые удары наносились с больших высот. По мере развития военной операции и когда позволяла обстановка, некоторые самолеты снижались до высоты 6 тыс. футов. Приходилось искать компромисс между допустимыми рисками и наиболее

вероятными результатами. Гораздо более важными ограничениями при планировании, чем рабочие высоты, были неблагоприятные погодные условия и необходимость избегать непреднамеренных разрушений.

В конечном счете авиация достигла поставленных перед ней целей. Стратегия сербов, напротив, потерпела неудачу. Сербы надеялись продержаться дольше НАТО и причинить ему такие потери, которые подорвут общественную поддержку косовской операции в союзнических странах. Их план провалился, и это стало одной из неудач, которые в конечном счете вынудили их принять требования международного сообщества.

Можно ли говорить о том, что военно-воздушная операция НАТО была плохо спланирована и велась недостаточно эффективно?

Некоторые утверждают, что военно-воздушная операция НАТО должна была проводиться более агрессивно и что следовало бы уже на первом этапе нанести удары по оплоту югославского режима - городу Белграду. Другие же критикуют решение НАТО не вводить в Косово сухопутные войска.

© Crown

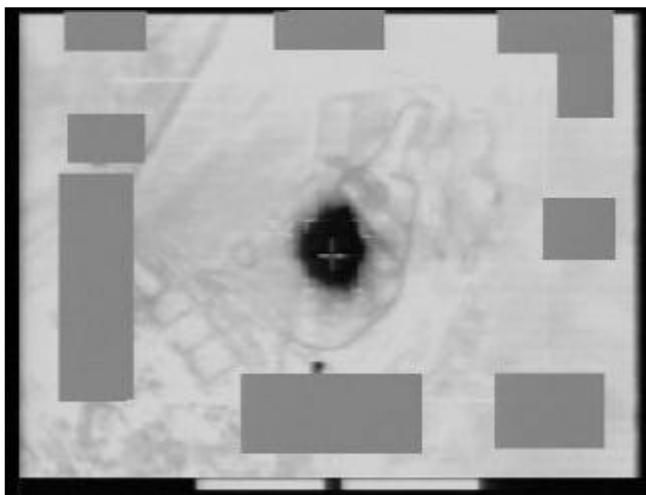
Истребитель Королевских ВВС Великобритании Hurrier GR7 совершает полет на средней высоте, готовясь нанести удар по складам боеприпасов с применением бомбы с лазерным наведением.

Такие споры носят чисто теоретический характер - НАТО одержала победу, следуя избранной ей стратегии. Воздушные удары оказались эффективными. Не следует забывать, что НАТО приняла решение использовать военную силу для достижения ограниченных политических целей - чтобы положить конец насилию и репрессиям, а не нанести Югославии военное поражение. Как уже неоднократно подчеркивалось, единственной надеждой президента Милошевича было размежевание в Союзе, поэтому всякая стратегия НАТО должна была быть нацелена на сохранение единства Союза с учетом демократических пожеланий всех 19 государств-членов НАТО. Предотвращение ненужных страданий сербского населения также имело очень большое значение для сохранения общественной и международной поддержки действий НАТО.

В связи с ужесточением сербских репрессий в Косово НАТО пришлось оперативно реагировать на это, активизировав проведение военно-воздушной операции. По мере того, как воздушная кампания все более затягивалась, в НАТО и в столицах государств-членов Союза стали всерьез обсуждаться другие военные варианты. Понятно, что страны НАТО не хотели начинать сухопутную операцию, которая отняла бы много времени и была бы трудной и дорогостоящей как в плане потерь личного состава, так в плане денежных средств и военной техники. Тем не менее многие полагают, что при необходимости НАТО пошла бы на этот шаг. Вероятно, президент Милошевич тоже решил, что, если потребуется, мы сделаем это, и не исключено, что это стало одной из причин его капитуляции.

Можно ли говорить о том, что НАТО преднамеренно вводила общественность в заблуждение в том, что касается успеха своих воздушных ударов против сербских сил в Косово?

© Crown

Те же склады боеприпасов после нанесения бомбового удара.

Споры о том, сколько сербского оружия и техники было уничтожено, ведутся по сей день. Приводимые данные зачастую противоречат друг другу и необоснованны. В свою очередь, Союз и отдельные государства-члены НАТО внимательно изучили эффективность военно-воздушной операции, чтобы извлечь из нее необходимые уроки. 16 сентября 1999 г. Верховный Главнокомандующий объединенными вооруженными силами НАТО в Европе генерал Уэсли Кларк провел брифинг для прессы, посвященный результатам работы Группы по оценке эффективности операции НАТО в Косово. На этом брифинге он заявил, что НАТО удалось уничтожить 93 танка, 153

бронетранспортера, 339 военных транспортных средств, 389 артиллерийских установок и минометов.

В июне, когда конфликт еще не был завершен, сообщалось об уничтожении 120 танков, 314 артиллерийских установок и 203 БТРов. Учитывая крайнюю трудность оценки результатов во время боевых действий и при отсутствии сухопутного доступа в зону конфликта, эти цифры вполне сопоставимы с более поздними оценками и свидетельствуют о том, что НАТО делала все возможное для того, чтобы выдавать точную информацию даже во

© Crown

В лагерях беженцев на территории бывшей югославской Республики Македония* британские военнослужащие в составе контингента войск НАТО кормят и окружают заботой косовских албанцев, бесчеловечно изгнанных из своих домов сербскими силами.
* Турция признает Республику Македония под ее конституционным названием.

время конфликта. Следует также отметить, что, несмотря на то, что у сербов в Косово по-прежнему оставались многие сотни бронемашин, большая часть из них в течение всего конфликта была спрятана.

Численные данные - это не главное. Когда генерала Кларка спросили, сколько целей было уничтожено НАТО, он ответил одним словом: "Достаточно". В общем и целом военно-воздушная операция НАТО вынудила президента Милошевича согласиться с требованиями международного сообщества. Иными словами, политические цели Союза были достигнуты. Именно это в конечном счете и является главным мерилем успеха НАТО.

Можно ли говорить о том, что военно-воздушная операция НАТО сама вызвала этнические чистки, которые с ее помощью планировалось остановить?

Кое-кто заявляет, что военно-воздушная операция НАТО ускорила жестокие этнические чистки, насилие и массовый исход беженцев. Это не подтверждается фактами. Как следует из доклада ОБСЕ/БДИПЧ, проводившиеся по указанию президента Милошевича этнические чистки в Косово были тщательно спланированы и отрететированы. Им предшествовало наращивание военной силы, которое шло полным ходом даже во время проведения переговоров в Рамбуйе. Полученные впоследствии разведданные свидетельствуют о том, что у Милошевича была заранее спланированная стратегия (операция "Подкова") по выдворению из Косова албанского населения.

Нам также известно, что Милошевич пытался реализовать эту зверскую стратегию этнических чисток, но потерпел неудачу. Эти беженцы теперь вернулись домой. Вместо того чтобы прятаться в горах, сидеть в лагерях беженцев или рассеяться по всей Европе, подавляющее большинство косовских албанцев возвратились домой в течение нескольких месяцев. Для сравнения: по некоторым данным, в Боснии и Герцеговине по-прежнему находится треть миллиона беженцев, а численность внутренне перемещенных лиц более чем в два раза превышает это число. Решительный и своевременный ответ НАТО и международного сообщества позволил разорвать зловещую спираль насилия в тот момент, когда оно было в самом разгаре.